

томъ, что не у всякаго достанетъ смѣлости отважиться на такое *очень побезное* многимъ актерамъ, многимъ актрисамъ заявление. Вы будете говорить, что дозволить себѣ такую выходку—безцѣльно, не остроумно и даже просто не умно; все это правда, но обо всемъ этомъ едва-ли думается въ ту минуту, когда представляется удобный, съ перваго взгляда, случай сорвать давно накипѣвшую и глубоко заставшую злобу. Еще разъ повторяю, что, право-же, не одинъ актеръ, не одна актриса позавидовали на этотъ разъ отвагѣ Шумскаго, потому что—вѣрите ли—чуть-ли не все они скрежещутъ зубами на театральную критику во всѣхъ ея видахъ.—Вотъ вы давно какъ-то объявляли, что некоторые изъ московскихъ артистовъ обѣщали вамъ свое содѣйствіе; а позволите здѣсь кстати припомнить вамъ, кто изъ обѣщавшихъ сдержалъ свое обѣщаніе? Одинъ только Живокинъ. А какъ вы думаете, почему? Да просто потому, что Живокинъ безхитростнѣе и можетъ быть, самостоятельнѣе другихъ; ему некого бояться между своими, ему никто не захочетъ да и не сможетъ подставить ногу. А другіе и думать забыли о своихъ обѣщаніяхъ, потому что имъ страшно и подумать о какомъ-нибудь общеніи съ «Антрактомъ», они боялись своихъ гусей раздражить. Подумайте о томъ, при какихъ условіяхъ слагается актеръ, въ какой заискиваемости отъ публики и обстоятельствъ находится онъ, къ какой подвижности и переменчивости привыкаетъ онъ постояннымъ упражненіемъ въ искусствѣ своемъ, сообразите все это—и вы согласитесь со мною, что насколько общими свойствами всѣхъ актеровъ можетъ назваться—самодушіе, настолько же рѣдкими и исключительными свойствами въ актерѣ являются прямота и самостоятельность. Можно ли уже по этому одному не цѣнить въ томъ или другомъ актерѣ этихъ двухъ свойствъ, въ какомъ бы видѣ ни проявлялись они? Вотъ что одинъ изъ старыхъ москвичей—театраловъ написалъ на одномъ листкѣ моего альбома:

«Актеръ—я слышалъ—не артистъ,
«Коль скоро онъ не эгоистъ,
«Едва-ль то отзывъ непределонный!
«Но мнѣ, такъ эгоистъ сухой,
«Безъ самобытности возможной,
«Безъ прямоты—актеръ плохой
«И человекъ вполнѣ начтожный.»

И по мнѣ—это такъ.

Старая актриса.

Помѣщая ремарку старой актрисы, мы не можемъ пропустить случая, чтобы еще разъ не засвидѣтельствовать о томъ, что никто изъ московскихъ артистовъ ни разу не дѣлалъ намъ лично никакихъ несприятностей. Что касается до жалобъ на насъ со стороны актеровъ, то онѣ, сколько намъ известно, принадлежали только прежнимъ пѣвцамъ итальянской оперы, привыкшими къ одѣмъ только похваламъ, и некоторымъ пѣвцами русской оперы. Кромѣ того, нѣсколько разъ прежде, когда мы еще доставляли некоторыя статьи на просмотръ Н. И. Пельгу,

режиссеръ драматической группы, г. Богдановъ, извѣщая *недоумѣніе* свое на счетъ того, что въ «Антрактѣ» помѣщаются разборы и даже осужденія пѣвца; впрочемъ это было только недоумѣніе, а не жалоба.
Ред.

АКТЕРЫ ДРЕВНІХЪ И НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

(Статья Гейтгарда Гюбнера*).

«Что пѣли старики съдѣше.

«Перецѣвають молодые»

Старика, — это греки-язычники, покончившіе съ жизнью 2000 лѣтъ тому назадъ, а молодые—современные намъ христіанскіе народы. И въ давнія прежнія времена, равно какъ и теперь, поле драматическаго искусства доведено было до такого плодородія, что на немъ и прежде находили и теперь находить великія богатства въ отдѣльныхъ драматическихкихъ художникахъ. Въ этомъ отношеніи прошедшее и настоящее протягиваютъ другъ другу руки. Греческіе актеры, не смотря на ихъ богатые доходы, часто, благодаря своему «гениальному легкомыслію», бывали виноваты въ своихъ значительныхъ погрѣшностяхъ, даже въ своемъ паденіи! Не то ли же самое случается со многими актерами и въ наше время? Съ боязнью смотримъ мы на нашихъ теперешнихъ актеровъ и актрисъ, получающихъ и богатое содержаніе, и богатые аплодисменты, и думаемъ при этомъ о паденіи драматическаго искусства въ Греціи. Греція могла указать на такихъ замѣчательныхъ актеровъ, имена которыхъ блистали на ряду съ именами самыхъ извѣстныхъ государственныхъ мужей;—тоже самое бываетъ и теперь, съ тою, разумѣется, разницею, что ни одному изъ извѣстныхъ въ настоящее время художниковъ не даютъ политическихъ порученій, какъ это бывало въ Греціи. Всѣмъ извѣстно, какъ знаменитые и высоко цѣнимые обѣими спорящими сторонами актеры Аристодемъ и Неоптолемъ положили начало мирнымъ переговорамъ между Аѳинами и Филиппомъ II македонскимъ въ 347 г. до Р. X., какъ Аѳины приняли предложеніе этихъ воодушевленныхъ патриотизмомъ художниковъ и отправили къ Филиппу II посольство, состоявшее изъ Аристодема, двухъ знаменитыхъ ораторовъ Демосеена и Эсхина, и семи другихъ извѣстныхъ гражданъ. Исторія утверждаетъ, что Аристодемъ своимъ достоинствомъ и обращеніемъ былъ подобенъ царю.

Филиппъ II македонскій, который былъ безспорно однимъ изъ умѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ царей древности, во времена котораго и греческое драматическое искусство стояло на высшей степени своего развитія, удостоивалъ нѣкоторыхъ изъ аѳинскихъ актеровъ своей дружбой и особенной милостію. Въ то время, какъ и теперь, посѣщеніе актерами другихъ городовъ не заключало въ себѣ ничего необыкновеннаго и Аѳины оказывали тому или дру-

*) «Deutsche Schaubühne».

гому царю положительную любезность, когда изрѣдка отпуская нѣкоторыхъ въ своихъ драматическихъ художниковъ для представленія передъ любящимъ искусству монархомъ в его дворомъ классическихъ произведеній Эсхила, Эврипида, Софокла и комедій Арстофава, Эвполиса и другихъ вѣстныхъ поэтовъ. Само собою разумѣется, что художники, кромѣ почетнаго личнаго приѣма, получали богатые подарки и блестящія вознагражденія. До какой степени дружественнаго отношенія къ актерамъ могъ дойти Филиппъ II. видно изъ того, что онъ пожертвовалъ своей личной мезью въ пользу очень цѣнимаго имъ афинскаго актера Сатира, который, во время одного радостнаго пира, дававшася Филиппомъ по случаю завоеванія имъ города Оливоа въ 348 г. до Р. X., просилъ царя, чтобы тотъ позволилъ ему взять къ себѣ плѣнныхъ въ Оливоѣ дочерей своего друга Аполлофона Пиднейскаго съ тѣмъ, чтобы дать имъ свободу и надѣлать каждую изъ нихъ приданымъ. Не смотря на то, что Филиппъ всталъ личную вражду къ семейству Аполлофона, такъ какъ послѣдній былъ участникомъ въ убійствѣ его царственнаго брата, онъ все таки пересылялъ себя в передалъ плѣнныхъ великодушнѣе актера Сатира.

Какъ велики были въ то время доходы греческихъ актеровъ, мы знаемъ приблизительно изъ словъ даже и не первостепеннаго актера Полуса, который однажды сообщалъ оратору Демосфену, что онъ въ два вечера получаетъ около талапта, слѣдовательно около полутора тысячъ талеровъ или двухъ съ половиною тысячъ гульденовъ. Вотъ какъ великодушвоощривилъ въ тѣ далекия времена сценическіе талапты—талаптами денежными!

Паденіе драматическаго искусства въ Греціи, совершившееся въ вышеозначенную эпоху, достаточно свидѣтельствуется о томъ, какъ мало по малу слѣпкомъ роскошная плата портитъ нравы греческихъ актеровъ. Сладострастіемъ и вслажденіями поглощена свобода, художественно-творчицй духъ, и дерзкая пошлость заступила мѣсто великихъ, благородныхъ художественныхъ произведеній!

Дѣлая сравненіе между настоящимъ и прошедшимъ, мы находимъ въ этомъ историческомъ очеркѣ серьезное напоминаніе нашему столѣтію, такъ сочувствующему драматическому искусству. Большое участіе публики къ театру, постоиано на пржепное вниманіе къ драматическому искусству, еще болѣе усиливается критикой, бываетъ не всегда одинаково благоприятно для дирекцій и для актеровъ. Высшая степень общественной благосклонности къ какому нибудь сценическому дѣятелю обнаруживается болшею частью увеличеніемъ денежной платы, увеличеніемъ, котораго требуетъ актеръ и которое далеко не всегда согласуется съ настоящимъ значеніемъ этого дѣятеля. Между тѣмъ нѣкоторыя дирекціи считаютъ себя обязанными подчиняться подобнымъ требованіямъ, чтобы не поставить в самихъ себя, и все свое учрежденіе во враждебныя отношенія съ общественнымъ мнѣніемъ.

Пусть же театральныя дирекціи ограничатъ, въ интересахъ искусства, свои огромныя платы, а сценическіе дѣятели, въ тѣхъ же интересахъ, огра-

ничать свои чрезмѣрныя пряззанія в требованія! Пусть умѣрятся в это, обратившееся въ неумѣстное цегольство или даже простое кокетство—папуское мецпатство, выражающееся почти исключительно обыкновеніемъ осыпать всякаго рода артистовъ *блженными* золотомъ и подарками, т. е. награждать артистовъ *выше всякихъ заслугъ и лѣтъ*, что непременно должно вліять самымъ вреднымъ образомъ на дѣло и правы искусствъ.

Съ иль. л. А. Д.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ ВСЕ ТОЙ-ЖЕ ИГРЫ ВЪ СЛОВА.

Въ 136 № Московскихъ Вѣдомостей авторъ «Записокъ Москвича» отвѣчаетъ на статьи прошлаго № «Антракта». Оборона чуть ли не лучше самаго наступленія. Главную замѣтку свою о торгахъ на содержаніе театральвой типографіи онъ называетъ *скрольною*, хотя въ этой замѣткѣ онъ ни больше, ни меньше, какъ извинялъ *скрольно* сожалѣніе, что торгъ состоялся въ его отсутствіе и что онъ не могъ вліять на составленіе контракта. Выраженія нашей статьи онъ нашелъ *салыми не церемонными* и сдѣлалъ свое заключеніе (къ сожалѣнію, оставшееся недоговореннымъ) о томъ, *въ какой средѣ вращается редакція «Антракта»—вѣтхихъ листковъ*, по выраженію автора «Записокъ». Впрочемъ, въ статьѣ нашей г. Москвича, «умѣющій цѣнить обхожденія вышшаго общества» в напоминаній однажды этпмъ словомъ умѣлемъ *Тѣмными людьми* нашихъ «Курьеровъ» гоголевскаго Аничкина, вѣроятно, г. Москвичъ не чѣмъ нибудь подмѣтилъ у насъ незначіе обхожденій вышшаго общества. Въ какой бы однако средѣ ни вращалась редакція нашихъ *листокъ*, смѣемъ увѣрять автора «Записокъ Москвича», что въ этой средѣ не мѣется людей съ такимъ складомъ мышленія, по которому иные хотятъ сказать одно, а горорятъ совсѣмъ другое.—Что мы предполагаемъ, то и дѣйствительно случилось съ авторомъ «Записокъ Москвича». Въ своей *скрольно-паняпой* замѣткѣ о торгахъ онъ говорилъ одво, а *разуметь* другое. По въ словамъ: «весьма велестные отзывы о театральвой дирекціи»—онъ, по его собственнымъ словамъ, *разуметь* не прязвенныя или непрязвенныя отношенія къ директору; а указанія на дурную постановку пьесъ и проч. Какою же сяло *разумѣнія*, предполагается, должны обладать читатели Московскихъ Вѣдомостей, которымъ въ статьяхъ г. Москвича зачастую, если не болшею частію, приходится читать одно и знать, что писавшій *разуметь* совсѣмъ другое! Затѣмъ въ статьѣ нашей г. Москвича нашелъ *выходки* противъ него, заключающіяся, вѣроятно, въ томъ, что мы рѣшились обличать его, г. Москвича, въ незначіе того, о чемъ онъ гороритъ и что хотеть сказать, въ неумѣннъ выражаться по русски, въ логической неурядицѣ и въ путаницѣ понятій. На *такія выходки* онъ не находитъ *достойными* себя (не слѣдуетъ-ли *разуметь*: «возможнымъ для себя»?) *отвѣчать* и не *умѣетъ* выразиться *тономъ* этого изданія, т. е. нашихъ *листокъ* (не *разуметь* ли при этомъ г. Москвича:

«издавія, которое имѣеть глупую, предосудительную привычку доискиваться во всемъ печатномъ прежде всего простого здраваго смысла? Не *разумитель* ли это даже само собою при выписываемыхъ нами словахъ Москвича?). Далѣе г. Москвичъ говоритъ, что будто бы мы въ статьѣ нашей *разсказываемъ о своей пріязни съ двумя директорами и своей неприязни съ третьимъ*. При этомъ онъ, конечно, *разумѣетъ*, что мы ни о неприязни, ни о пріязни нашей къ директорамъ не упоминали въ статьѣ рѣшительно ни однимъ словомъ, а что говорили мы объ отношеніи къ театральному дѣлу трехъ... да въ *директоровъ*, а управляющихъ московскими театрами; что *директоровъ московскихъ театровъ* въ настоящее время нѣтъ вовсе; что директоромъ Императорскихъ театровъ во все время изданія «Антракта» былъ графъ А. М. Боркъ; что наконецъ управляющіе московскими театрами находятся въ прямомъ подчиненіи директору и что стало быть, *директоръ в управлѣющій*—дѣйствительно различныя должности. Вотъ что, вѣроятно, *разумѣетъ* Москвичъ подъ вышеприведенными словами его. Всего интереснѣе то, что Москвичъ *находитъ достойнымъ себя* рекомендовать дирекціи русскихъ театровъ систему безусловнаго расхваливанья своего товара и зазывать въ свою лавочку. Москвичъ свидетельствуетъ объ одномъ общеполезномъ свѣдѣніи, только что вывезенномъ имъ изъ-за границы о томъ именно, что французскія театральныя наденія не смѣютъ *позволить себѣ и половинки московскихъ летнихъ отзывовъ объ одномъ изъ бульварныхъ театровъ* (sic!)—изъ боязни потерять доступъ къ подъѣзду этого театра. «Частыя лица дорожатъ своими выгодами»—замѣчаетъ при этомъ Москвичъ. Такъ вотъ какія петинны вывозъ Москвичъ изъ *своихъ дамскихъ странствій*! Вотъ какихъ благъ желаетъ онъ своему отечеству! А что, какойнибудь французъ, побывавшій въ русскихъ гостиницахъ рядахъ и подмѣтившій, напр., какъ иные гостинищевладельцы торговцы, *дорожатъ своими выгодами*, обмѣриваютъ безъ зазрѣнія совѣсти пивухъ простѣковъ-покупателей, повезли бы этотъ способъ *частныхъ лицъ дорожить своими выгодами* въ свое отечество? И вслѣдствіи ли *допускацій своими выгодами* торговецъ долженъ непременно обмѣривать? Да и потомъ знаетъ-ли Москвичъ то, о чемъ заговорилъ онъ; или не слѣдуетъ ли и при этихъ словахъ его *разумѣть* что иибудь другое? Не слѣдуетъ-ли, напр., *разумѣть* при этомъ, что театральнымъ критикамъ лучшихъ парижскихъ газетъ, не стѣсняющимся въ своихъ приговорахъ, свободный входъ открытъ во всѣ парижскіе театры? Не слѣдуетъ-ли *разумѣть* при этомъ также и того, что иные парижскіе театры нередко сами выпускаютъ о себѣ тѣ или другіе неблагопріятные слухи изъ простого, очевь выгоднаго для нихъ желанія быть чаще на языкѣ и на глазахъ у публики? Не вымышляются-ли иногда съ этою цѣлію дирекціями новыхъ парижскихъ театровъ дѣлая исторіи, изъ которыхъ въкоторыя, ради курьеза, не рѣдко перепечатывались и въ «Антрактѣ»? Ужъ не этого-ли желаетъ Москвичъ в русскому театру, съ его дирекціею и артистами? Ну такъ вѣдь не ко всему

и не ко всемъ же можно прикладывать свой собственный аршиявъ. Вотъ какъ иные ярые громители монополій вечаянно выдають свой настояшій образъ воззрѣній! Вотъ какъ иные оборвики свободы вечаянно сбиваются съ наускунаго тона и вечаянно же начинаютъ столь же усердную пропаганду въ духъ крайней нетерпимости и стѣсненія.

Такъ вотъ зачѣмъ у насъ вѣдять пивы за границу! Кому не припомнится при этомъ заграничное путешествіе Иванушки Фовъ-возинскаго «Бригадира» и все то, что этотъ типичный русскій путешественникъ прошлаго вѣка вывезъ изъ дальняго края на утѣшеніе родителямъ его, на обогащеніе родной страны, родного языка.

С М Ъ С Ъ.

Въ Московскія Вѣдомости пишутъ изъ Петербурга, что съ половины сентября до половины ноября въ Москвѣ будетъ находиться французская труппа г. Рафаэля Феликса. Труппа эта теперь даетъ представленія въ Лондонѣ, в главныя въ ней лица публичный Равель, первый комикъ театра Palais-Royal и Mlle Deschamps, остальные—разные актеры и актрисы парижскихъ театровъ. Репертуаръ представленій довольно обширенъ. Въ началѣ августа г. Феликсъ думаетъ прибыть съ труппой въ Нижній-Новгородъ и пробыть тамъ время ярмарки; затѣмъ посѣтитъ Казань (можетъ-быть), Москву, Ригу, Вильно и Варшаву. Г. Рафаэль-Феликсъ (Directeur du Theatre Francais à l'etranger, какъ значитъ на его визитной карточкѣ), братъ покойной знаменитой Рашели, сопровождавшій ее въ Петербургъ, и завѣдывавшій распорядительною частію представленій, скудость обстановки которыхъ многимъ еще и теперь памятна. Напримѣръ, не было софитовъ оркестра, и кулисы поднимались по знаку (три удара молотка); въ ложу могло являться определенное число лицъ и съ лишнихъ тутъ же въ ложахъ собиравлись деньги. Г. Феликсъ былъ уже въ Москвѣ и въ настоящее время хлопочетъ, чтобы ему отдали или Малый театръ, съ правомъ давать не менѣе четырехъ представленій въ недѣлю (что впрочемъ едва ли состоится), или дозволять играть на театрѣ г. Секретарева.

Въ Петербургской Газетѣ пишутъ: «Изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ намъ сообщаютъ, что итальянская опера въ Петербургѣ *осталась*; а также мѣтъ оконченъ и абовенетъ на днѣхъ будетъ объявленъ. Изъ стараго состава остались только гг. Авджеливи и Граціани; остальные артисты всѣ новые»

Въ среду, 1-го іюня, въ Петербургѣ, въ театрѣ г. Гинянова, въ парнѣ Лисинго института, въ пользу обществена для доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ столицы, данъ былъ первый спектакль, въ которомъ даны были: шутка въ одномъ дѣйствіи «На хлѣбъ и наводу», «Ре-

визоръ» и народный гимнъ «Боже Царя храни», пропѣтый всеми любителями передъ началомъ спектакля, хотя его и не было на афишѣ. Спектакли въ паркѣ Лѣсного института, въ пользу вышеназваннаго общества, будутъ даваемы въ теченіе лѣта по два раза въ недѣлю: по средамъ и *субботамъ*. Всѣхъ спектаклей предполагается 16, на которые открыты 2 абонементы. Абонементъ почти вдвое дешевле обыкновенныхъ цѣнъ, такъ что стулья, стоющія 1 р., по абонементу стоятъ 50 к. сер. Въ составъ репертуара войдутъ слѣдующія пьесы: *Дорожное мѣсто*, *Испорченная жизнь*, *Губернёръ*, *Свѣтскія ширмы*, *Жозефъ парижскій мальчишкѣ*, *Закладанный прищипъ и Въ людяхъ ангелъ—не жени*, *дома съ музель—сатана*.

23-го утромъ, извѣстный воздухоплаватель *Надаръ* снова поднялся въ Парижъ на своемъ огромномъ воздушномъ шарѣ «*Geant*», въ присутствіи огромной толпы зрителей. Онъ уже черезъ часъ опустился на землю недалеко отъ Парижа у города Со.

Зять королевы Помаре соскучился, повидимому, на островахъ Товарищества и предпринимаетъ путешествіе въ Парижъ. Онъ урожденный парижанинъ, и былъ 2 года тому назадъ хористомъ при парижскомъ театрѣ «*Variete*», гдѣ и влюбился въ него воспитывавшаяся тогда въ Парижѣ дочь королевы Помаре. (Веч. Газ.)

Въ Вѣнѣ явился новый, довольно талантливый пианистъ *Юсифъ Рубинштейнъ*.

Новый театръ въ Вѣнѣ освѣщается 4000 газовыми рожками.

Недавно на Триэстскомъ Большомъ театрѣ одинъ молодой человекъ бросилъ въ партеръ петарду. По счастью, слѣдствія этого покушенія успѣли предупредить.

Гуно окончилъ новую оперетку *Malandrin*; либретто составилъ Бутонье, псевдонимъ одного вѣнскаго доктора.

Аделина Патти собрала на прощальномъ концертѣ въ Парижѣ 19,000 франковъ. Въ этомъ сезонѣ (1866—67 г.) она получила отъ дирекціи парижской итальянской оперы слишкомъ 235,000 франковъ. А. Патти пѣла въ этомъ сезонѣ 230 разъ и выручила театру 2,564,500 франковъ.

Англичанинъ Коллинсъ издалъ въ Лондонѣ прекрасную коллекцію фотографій всѣхъ замѣательныхъ современныхъ англійскихъ музыкантовъ и драматическихъ артистовъ съ подробными біографіями.

Во Франціи въ настоящее время всѣ театры имѣютъ право давать маскарады. Разрѣшеніе на это послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года.

Анне рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, подъ заглавіемъ «*Le Temps passe*», анекдотъ, героемъ котораго является Скрибъ. Скрибъ, родившійся въ 1791 г., написалъ первую пьесу «*Дервиши*», когда ему было двадцать лѣтъ. Его сотрудникомъ былъ Жерменъ Делавинъ, братъ Казимира. Эта пьеса, твореніе двухъ дебютантовъ, дѣлавшихъ первые шаги на сценическомъ поприщѣ, была игрива, умна, но въ ней еще не было того остроумія, которымъ впоследствии блестяще произведенія этихъ поэтовъ. Однако пьеса имѣла успѣхъ. Жюфруа посвятилъ пьесѣ нѣсколько лестныхъ строкъ, которыя ободрили молодыхъ авторовъ. Но о славѣ нечего было еще и думать. Вознагражденіе было самое скудное, потому что Скрибъ однажды въ интимной бесѣдѣ, рассказывая исторію своей жизни, сказалъ между прочимъ: «Моя первая пьеса принесла мнѣ 125 франковъ; за то послѣ я въ одинъ годъ получилъ 125,000 франковъ. Я беру въ расчетъ эти два года, чтобы видѣть, съ чего я началъ и до чего дошелъ. Эти 125 франковъ, полученные за первый дебютъ, едва могли—прибавилъ Скрибъ—доставить мнѣ то, чего я желалъ въ то время всего болѣе на свѣтѣ.... часовъ. У меня въ комнатѣ не было часовъ и мнѣ сильно хотѣлось имѣть ихъ. Наконецъ, драгоценная для меня вещь была поставлена на мой каминъ, я заперся одинъ въ комнатѣ и провелъ весь день, любуясь моимъ приобретеніемъ; особенно меня занималъ бой моихъ часовъ. Я бы забылъ и объ обѣдѣ, еслибы мой желудокъ не сталъ просить пищи. Немало счастливыхъ минутъ пережилъ я впоследствии, но не было никогда такъ счастливъ, какъ въ тотъ день».

(*Alm. du Theatre*).

Несторъ Рокепланъ въ фельетонѣ газеты «*Constitutionnel*» приводитъ слѣдующій списокъ дѣствующихъ лицъ въ драмѣ г. Муасси «*La Vraie mere*»:

Г-жа Фелибиэнъ, родившая черезъ семь мѣсяцевъ и кормящая своего ребенка.

Г. Фелибиэнъ, ея мужъ, негодянтъ.

Г-жа Виллепре, ея сестра, беременная и близкая къ родамъ женщина.

Г. Виллепре, ея мужъ.

Г-жа Ольвэ, жена купца, торгующаго сукномъ, только-что оправившаяся отъ родовъ послѣ девяти съ половиною мѣсяцевъ.

Ребенокъ г-жи Фелибиэнъ, семи мѣсяцевъ.

Ребенокъ г-жи Ольвэ, десяти мѣсяцевъ.

Г-жа Лонде, акушерка.

Г-жа Левелье, сидѣлка, прислуживающая родильницамъ.

Мы перепечатаемъ изъ «*Almanache du Theatre*» за нынѣшній годъ этотъ любопытный перечень дѣствующихъ лицъ любопытный піески въ надеждѣ, или даже въ совершенной увѣренности, что это возбудитъ въ иныхъ нашихъ домашнихъ драматургахъ желаніе подарить русскую сцену пьесой съ дѣйствующими лицами въ этомъ новомъ родѣ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Въ Бровѣ (въ Моранинѣ), въ городкѣ болванцѣ умеръ недавно старый бѣдный тористъ, по имени Камински. Настоящее имя его было Франсуа Монморанси, и онъ дѣйствительно принадлежалъ къ этой знаменитой французской фамили, которая почитается вымершею, такъ что имя это дано Луп Нвполеономъ одному изъ родственниковъ Монморанси по женской линіи. У покойника были документы его знатнаго происхожденія, но онъ былъ такъ бѣденъ и робокъ, что не смѣлъ ничего предпринять для улучшенія своего состоянія. Онъ былъ радъ, что его припили въ театръ хористомъ, но скоро лишился голоса и ему стали давать переписывать роли. Болванъ липила его и этой работы и его отправили въ болванцу. Онъ оставилъ въ крайности вдову и пятерыхъ дѣтей.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

Г. П-му.—Доставляемыми вами свѣдѣніями воспользуемся.

Х-ву.—О такихъ предметахъ мы можемъ говорить только въ отдѣлѣ «Курьезовъ», почему письмо ваше и отлагаемъ до того № «Атракта», въ которомъ явится этотъ отдѣлъ.

А. Д-ву пг.—Десятому подписчику «Развлеченія».—Шутка повторяющаяся перестаетъ быть шуткой. Къ тому же стоитъ лп состязаться въ подобномъ стихописаніи и въ такомъ остроуміи, которое граничитъ съ пошлою бравью. Мы слишкомъ уважаемъ нашихъ подписчиковъ для того, чтобы доставлять имъ удовольствіе выходками, передъ которыми не останавливаются другія редакціи. Да и потомъ не было ли бы это дѣйствительно состязаніемъ въ тупости и въ легкости?

К. З-му, Одному изъ нашихъ подписчиковъ и Л-ву.—Ваши желанія постараемся исполнить.

Ред. А. Башеновъ. Изд.- Ив. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Голышевскомъ пер., въ А. Ауровой).

М А С Т И Ы Я О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЕРМОНТСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

ЖЕЛѢЗИСТЫЕ И СОЛЯНЫЯ ИСТОЧНИКИ.

ЖЕЛѢЗИСТЫЕ ИСТОЧНИКИ, уже въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій явственны своею замѣчательною цѣлебною силою при МАЛОКРОВІИ, БѢДНОЙ НЕМОЩИ, ИСТИРИКѢ, НЕРВНЫХЪ БОЛЯХЪ, ИНОХОНДРИИ и другихъ хроническихъ НЕРВНЫХЪ БОЛЕЗНЯХЪ, получили важное првращеніе вълѣдствіе окончательной обстройкы ИСТОЧНИКА ЕЛЕНЫ; подобіе же приращеніе получили и СОЛЯНЫЯ ИСТОЧНИКИ, вълѣдствіе просверленія новаго почти пятiproцентнаго РАЗСОЛА, содержащаго ЖЕЛѢЗО и БРОМЪ, и съ большимъ успѣхомъ употребляемаго противъ ЗОЛОТУХИ, РЕВМАТИЗМОВЪ, ГЕМОГРОЯ, НАКОЖНЫХЪ БОЛЕЗНЕЙ и противъ, играющихъ столь значительную роль, ЖЕНСКИХЪ БОЛЕЗНЕЙ. ЗАВЕДЕНІЕ ЖЕЛѢЗИСТЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ съ 68 п ЗАВЕДЕНІЕ СОЛЯНЫХЪ ВОДЪ съ 40 излучио убранными отдѣленіями открывається 15-го мая и вакрывается 1-го октября. ЗАЛЫ ДЛЯ БЕОВДЫ, ЧТЕНІИ и ИГРЫ открыты съ 1-го МАЯ по 1-е октября, и въ теченіе означеннаго времени въ большой аллей два раза въ день играетъ прекрасный Курфюрстскій оркестръ. Сверхъ того, пріѣхавшей на воды публикѣ предоставляется удовольствіе

БЕЗПЛАТНОЙ ОХОТЫ И РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

ЗАКАЗЫ НА

ЖЕЛѢЗНЫЯ И СОЛЯНЫЯ ВОДЫ

просятъ адресовать въ КНЯЖЕСКІЙ КОМИССАРИАТЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ; съ прочими требованіями слѣдуетъ обращаться къ КНЯЖЕСКОЙ ДИРЕКЦІИ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

ЦѢЛЕБНЫЙ ИСТОЧНИКЪ ЗДОРОВЬЯ, ДОМАШНІЙ ЛѢЧЕБНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

**ВРАЧЕБНЫЯ СРЕДСТВА И НАСТАВЛЕНІЯ
СОХРАНЯТЬ ЗДОРОВЬЕ,**

УЗНАВАТЬ И ЛѢЧИТЬ БОЛЕЗНИ БЕЗЪ ПОСОБІЯ ДОКТОРА И АПТЕКИ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ПРОСТЫМИ ДОМАШНИМИ И ПСПЫТАННЫМИ СРЕДСТВАМИ

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ НАСТАВЛЕНІЯ НАХОДИТЬ ПОЛЕЗНЫЯ ТРАВЫ, КОРНИ, КОРКИ И ПРОЧ., И ОТЛИЧАТЬ ИХЪ ОТЪ БЕЗПОЛЕЗНЫХЪ И ПРИГOTOВЛЯТЬ ИЗЪ НИХЪ ДОМАШНИМЪ ОБРАЗОМЪ ЛѢКАРСТВА, МИКСТУРЫ, ПЛАСТЫРИ, НАСТОИ, РВОТНЫЯ, СЛАБИТЕЛЬНЫЯ, ПОТОГОННЫЯ И ПРОЧ. И ПРОЧ.

ДЛЯ ЧЕГО И ПРИЛОЖЕНО ВЪ КНИГѢ
ДО ПЯТИДЕСЯТИ ПОЛУТЩАЖНЫХЪ РИСУНКОВЪ,
СОСТАВЛЕНЪ ОБЩЕСТВОМЪ МОСКОВСКИХЪ ВРАЧЕЙ.

М. 1867 г. Цѣна 2 руб. въ хорошемъ коленикоровомъ и шагреновомъ переплетѣ 3 руб. сер. съ пересылкой.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. СОЛОВЬЕВА на Страстномъ бульварѣ,—А. И. ГЛАЗУНОВА на Кузнецкомъ мосту,—О. И. САЛАЕВА, А. И. МАНУХИНА, С. И. ЛЕУХИНА, Д. И. ПРѢСНОВА на Никольской улицѣ,—Г. К. ЛЕДЕНЕВА на Моховой улицѣ противъ Университета, въ книжной лавкѣ подъ фирмой «РУССКАЯ ГРАМОТА» и въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ на Никольской улицѣ (ИВ. ИВ. СМІРНОВА).